

УДК 94(430).087

**АМЕРИКАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ**

Е. А. Жаронкина

**THE AMERICAN POSITION ON THE GERMAN QUESTION WITHIN THE COOPERATION
OF THE ANTI-HITLER COALITION**

E. A. Zharonkina

В статье рассматривается позиция США в отношении германского урегулирования на встречах и конференциях стран антигитлеровской коалиции. Автор показывает, как менялись американские предложения по германской проблеме в ходе Второй мировой войны, оценивает вклад США в разработку принципов послевоенного устройства Германии.

The paper deals with the position of the United States against the German settlement in the meetings and conferences of the anti-Hitler coalition. The author shows how the American views on the German question changed in the course of World War II, and evaluates the USA's contribution to the development of the principles of post-war Germany.

Ключевые слова: Германия, антигитлеровская коалиция, оккупация, союзники, конференция.

Keywords: Germany, anti-Hitler coalition, occupation, allies, conference.

Вопрос о будущем Германии был неотъемлемой частью мирного урегулирования после окончания Второй мировой войны. В каждой из стран-союзниц по антигитлеровской коалиции – США, СССР и Великобритании – уже вскоре после их вступления во Вторую мировую войну началось предварительное изучение этого вопроса. Параллельно с разработкой планов в отношении послевоенной судьбы Германии внутри стран-союзниц по антигитлеровской коалиции началось обсуждение этой проблемы и между ними. В течение 1941 – 1942 годов вопросы послевоенного устройства Германии поднимались в переписке глав правительств США, СССР и Великобритании, а также на встречах представителей этих стран [6].

Одной из первых таких встреч стала англо-американская конференция в Касабланке, состоявшаяся в январе 1943 года. Именно здесь в выступлении Ф. Рузвельта по итогам конференции впервые прозвучали слова о «безоговорочной капитуляции». На заключительной пресс-конференции американский президент заявил: «Уничтожение военной мощи Германии, Италии и Японии означает их безоговорочную капитуляцию. Это означает надежную гарантию будущего мира во всем мире. Безоговорочная капитуляция подразумевает не уничтожение немецкого, итальянского и японского населения, а сокрушение в этих странах философской концепции, основанной на захватах и подавлении других народов» [20, р. 727]. Однако, требование «безоговорочной капитуляции» не включало в себя сколько-нибудь конкретной характеристики социально-политической программы союзников для Германии.

Несколько месяцев спустя, в декабре 1943 года, выступая в Конгрессе по итогам своей поездки в Тегеран, президент отметил, что «такая капитуляция не означает ликвидацию суверенитета германского народа, его самостоятельного существования, хотя и означает необходимость глубоких, коренных измене-

ний в экономической, политической и идеологической жизни страны» [4, с. 157].

Уже скоро среди американского руководства начались разногласия по поводу термина «безоговорочная капитуляция». Ряд деятелей в госдепартаменте и военном министерстве, хотя открыто и не возражали против принципа полного поражения противника, увидели в нем крупнейшую «пропагандистскую ошибку», которая усиливает сопротивление немцев, излишне затягивает войну и увеличивает издержки. Руководители разведки и их единомышленники «решительно выступили против самого принципа» полного разгрома Германии, полагая, что это уменьшит возможности США в будущей борьбе против Советского Союза. В условиях обострения политической борьбы президент Ф. Рузвельт занял неопределенную, выжидательную позицию [16, с. 86].

Успехи советских войск на советско-германском фронте побудили правительственные круги США перейти к более активному обсуждению послевоенных проблем и вопросов германского урегулирования. Послевоенное планирование вступило в новую фазу. Вопросы будущего Германии активно обсуждались в 1943 году между государственными деятелями США и Великобритании, в частности, на переговорах в Вашингтоне в марте 1943 года и в Квебеке в августе того же года. Эти встречи в значительной мере определили дальнейшую позицию Вашингтона и Лондона в германском вопросе.

В марте 1943 года президент поручил государственному секретарю Корделлу Хэллу и военному министру Генри Льюису Стимсону согласовать с англичанами совместные планы в отношении Германии в течение первых месяцев после ее поражения. С этой целью в марте 1943 года в Вашингтон прибыл министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. Во время двухнедельных переговоров был затронут «большой круг политических вопросов, связанных с ведением войны и устройством послевоен-

ного мира» [15, с. 373]. Состоялся обмен мнениями и по германской проблеме.

Во время одной из встреч, как пишет Р. Шервуд, «Иден сказал, что самое важное, о чем мы должны договориться в отношении Германии, это вопрос о том, сможем ли мы после войны и в период мира иметь дело с Германией как с единым целым, разоружив ее и т. д., или же мы будем настаивать на том, чтобы она была разделена на ряд независимых государств» [15, с. 380]. По мнению Ф. Рузвельта, следовало поощрять разногласия и стремления к сепаратистскому движению, если они возникнут в Германии, и по существу одобрить раздел Германии. В случае, если это «стихийное стремление не возникнет», Рузвельт и Иден единодушно заявили, что «при любых обстоятельствах Германию следует разделить на несколько государств, одним из которых при всех условиях должна быть Пруссия» [15, с. 380 – 381]. Германия после войны должна быть не только полностью и на длительный срок разоружена, но также очень надолго, если не навсегда ослаблена [13, с. 208]. Кроме того, президент заявил, что «после разгрома Германии он не согласится ни на какое перемирие путем переговоров, что мы должны настаивать на полной капитуляции без каких-либо обязательств перед противником в отношении того, что мы должны и чего не должны делать после заключения перемирия» [15, с. 386].

Еще одним форумом, на котором англо-американские союзники пытались согласовать свои позиции в отношении Германии, стала конференция, проходившая в Квебеке с 12 по 24 августа 1943 года. Помимо обсуждения вопросов военной стратегии и тактики, открытия второго фронта, союзники затронули и проблемы послевоенного устройства мира. 21 августа присутствовавшие на конференции Хэлл и Иден обменялись мнениями о будущем Германии после окончания войны. На вопрос государственного секретаря США, что лучше для Германии: оставить ее как нечто реально существующее, либо же расчленить, английский министр иностранных дел ответил, что хотя некоторые члены британского правительства выступают в пользу раздела Германии, но он и кабинет в целом считают, что это вряд ли будет возможно осуществить [8, с. 152]. К такому же заключению пришел и государственный департамент.

За несколько дней до этого, 18 августа специальный помощник государственного секретаря Л. Пасвольский представил Хэллу меморандум, в котором предлагалось разделить Германию на северную и южную части, отделив Баварию, но такие общегосударственные инфраструктуры, как железные дороги, каналы, почта и телеграф, должны быть едины [21, р. 928]. Английские представители, в целом соглашались с идеей Хэлла, возражали против отделения Баварии от Германии, выступая за объединение государств бассейна Дуная и создание Дунайской конфедерации.

К осени 1943 года военно-политическая ситуация в Европе существенно изменилась. Германское командование окончательно утратило стратегическую инициативу. Произошел коренной перелом в ходе Второй мировой войны. Проблемы завершения войны

и общие принципы организации послевоенного мира не могли больше оставаться предметом переговоров только между Вашингтоном и Лондоном. Все более острой и очевидной становилась потребность координации политических планов союзников.

В целях подготовки к предстоящей встрече «Большой тройки» было решено провести совещание министров иностранных дел трех держав. Такая встреча состоялась в Москве с 19 по 30 октября 1943 года. Незадолго до отъезда американской делегации на конференцию, 5 октября в Белом доме прошло совещание, на котором, кроме Хэлла, присутствовали его заместитель Эдвард Стеттиниус, ряд других сотрудников госдепартамента, а также адмирал Уильям Леги.

На этом совещании президент Рузвельт изложил свою точку зрения по германскому вопросу. Как пишет в своих мемуарах К. Хэлл: «президент категорически заявил, что он выступает за расчленение этой страны на три или более государств, полностью суверенных, но имеющих общую сеть почтовой связи, коммуникаций, железных дорог, таможенных правил и электроснабжения... В новых германских государствах не будет допущена никакая военная деятельность, в том числе военное обучение и военная промышленность. Восточная Пруссия должна быть отделена от Германии, а репарации взиматься не в денежном виде, а оборудованием и использованием немецкого труда» [23, р. 1265]. Аргументы в пользу того, что раздел Германии приведет ко многим нежелательным последствиям, выдвинутые другими участниками беседы, президент отклонил.

Одно из главных мест в работе Московской конференции занимали проблемы, касающиеся Германии. Им было посвящено седьмое заседание, состоявшееся 25 октября. Большая часть дискуссии свелась к обсуждению американского документа об обращении с Германией, представленного К. Хэллом 23 октября. Этот проект был выработан в государственном департаменте при консультации с другими министерствами и неоднократно обсуждался с президентом, а затем с англичанами. Он состоял из трех частей. В первой определялись основные принципы капитуляции Германии, во второй говорилось об обращении с Германией в течение периода перемирия, в третьей выдвигался ряд предложений, касающихся будущего политического статуса Германии [18, р. 720 – 723].

В проекте предлагалось оккупировать Германию войсками трех держав и установить над ней строгий военный, политический и экономический контроль, предусматривались меры по денацификации, демилитаризации и демократизации страны. Германия должна была выплачивать репарации. Кроме того, американское правительство предложило провести децентрализацию германской политической структуры и поощрять направленные на это «любые движения внутри Германии в пользу уменьшения прусского влияния на рейх» [9, с. 272]. Вопрос же о границах Германии надлежало рассмотреть по достижении общего урегулирования.

Подробное обсуждение этого плана выявило единство взглядов союзников по основным положениям документа, были затронуты почти все стороны

германской проблемы, включая расчленение страны. Несмотря на то, что в американском проекте не было сказано о расчленении Германии, а говорилось лишь о ее децентрализации, этот вопрос был поднят при обсуждении. Так, английский премьер-министр заявил, что его правительство «хотело бы разделения Германии на отдельные государства, в частности отделения Пруссии» [9, с. 168]. Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, не дав прямого ответа на этот вопрос, тем не менее отметил, что Советское правительство не исключает подобные меры и тщательно изучает этот вопрос, однако в данный момент оно еще не пришло к какому-нибудь определенному мнению. В подобном духе высказался и К. Хэлл, заявив, что «в наших высших сферах склонны идти на расчленение Германии. Но изучение этого вопроса продолжается» [9, с. 169].

Позже было решено передать американский документ для подробного изучения в создаваемую по решению Московской конференции Европейскую консультативную комиссию (ЕКК). По словам Хэлла, «многие из положений нашего документа были позднее включены в соглашения союзников о послевоенном обращении с Германией» [23, р. 1602].

К моменту первой встречи лидеров «большой тройки» – Сталина, Черчилля и Рузвельта – в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 года) германский вопрос находился уже в стадии детальной проработки. Основное внимание на Тегеранской конференции было уделено военным проблемам, прежде всего проблеме открытия второго фронта. И хотя германский вопрос затрагивался при обсуждении почти всех проблем, настоящая дискуссия развернулась между главами трех держав лишь в последний день работы конференции – 1 декабря [2, с. 105].

На этом заседании американский президент изложил свой план расчленения Германии на пять государств, составленный им лично за два месяца до конференции. Суть плана сводилась к следующему: «Пруссия должна быть возможно ослаблена и уменьшена в своих размерах... и должна составлять первую самостоятельную часть Германии. Во вторую часть Германии должны быть включены Ганновер и северо-западные районы Германии. Третья часть – Саксония и район Лейпцига. Четвертая часть – Гессенская провинция, Дармштадт, Кассель и районы, расположенные к югу от Рейна... Пятая часть – Бавария, Баден, Вюртемберг. Каждая из этих пяти частей будет представлять собою независимое государство... Из состава Германии должны быть выделены районы Кильского канала и Гамбурга... Рурская и Саарская области должны быть поставлены под международный контроль...» [10, с. 149].

Черчилль и Сталин в принципе не возражали против предложений американского президента. Английский премьер-министр выступил со своим планом расчленения Германии, вновь предложив отделить Пруссию и создать Дунайскую конфедерацию. По воспоминаниям У. Леги, присутствовавшего при обсуждении этих вопросов, на конференции «не было достигнуто никакого определенного решения по вопросу о расчленении Германии... хотя этот план был в принципе воспринят положительно» [1, с. 422]. Как

и в случае с московским проектом Хэлла, было решено передать план Рузвельта на более тщательное изучение в Европейскую консультативную комиссию.

Европейская консультативная комиссия, местом пребывания которой был избран Лондон, проделала в 1944 году большую работу по разработке и согласованию вопросов послевоенного урегулирования. Она состояла из представителей Великобритании, США и СССР, к которым позже присоединилась Франция. Соединенные Штаты Америки в комиссии представлял посол Дж. Вайнант, его помощниками и советниками стали Джордж Кеннан и Филипп Мозли. В задачи комиссии входило рассмотрение вопросов, связанных с окончанием военных действий, и представление трем правительствам совместных рекомендаций [9, с. 322]. В ее рамках был подготовлен ряд документов, определивших политику союзников в отношении Германии после ее капитуляции.

Чтобы обеспечить американского представителя в ЕКК инструкциями, основанными на согласованном подходе различных ведомств, в декабре 1943 года из представителей госдепартамента, военного и военно-морского министерств был создан Рабочий комитет по безопасности (Working Security Committee). Однако в силу того, что инструкции Вайнанту должны были одобрить не только Рабочий комитет по безопасности, но и госдепартамент, Объединенный комитет начальников штабов, Управление гражданской администрации военного министерства, иногда получалось так, что он вообще оказывался без каких-либо указаний из Вашингтона.

На одном из заседаний ЕКК 26 января 1944 года английский представитель У. Стрэнг заявил, что считает необходимым как можно быстрее заняться изучением вопроса о расчленении Германии, и предложил создать для этого специальный комитет. Свою позицию он обосновывал решениями Московской и Тегеранской конференций о передаче этого вопроса для рассмотрения в ЕКК. Вайнант поддержал предложение Стрэнга. Однако советский представитель Ф. Гусев уклонился от обсуждения этого вопроса, после чего в течение 1944 года он больше не поднимался.

Значительное место в работе ЕКК заняло обсуждение условий капитуляции Германии, длившееся с февраля по июль 1944 года. Каждая из сторон представила свои проекты. В американском проекте от 25 января 1944 года Германии выдвигалось требование признания полного поражения и безоговорочной капитуляции. Для этого намечалось осуществление следующих мер: вывод германских войск с захваченных территорий; демобилизация; оккупация Германии на неопределенный срок; предоставление в распоряжение союзников средств связи, транспорта, прессы; освобождение узников тюрем и концлагерей, военнопленных и интернированных граждан Объединенных Наций; выдача военных преступников; выплата репараций и возмещение убытков; роспуск нацистских организаций; установление контроля за правительственными учреждениями. Все расходы, связанные с оккупацией, возлагались на Германию [5, с. 152 – 155].

Этот проект подвергся некоторым изменениям и в новой редакции был еще раз представлен к обсуждению. В нем говорилось о взятии на себя союзниками верховной и политической власти в Германии, о том, что все ресурсы и средства Германии будут предоставлены в распоряжение союзников, а права, полномочия и привилегии союзников, «вытекающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, не будут иметь ограничений какого бы то ни было характера» [7, с. 157].

После длительного обсуждения 25 июля 1944 года члены ЕКК подписали текст согласованного документа о безоговорочной капитуляции Германии. Он был утвержден правительством США 9 августа. В документе предусматривалось безоговорочное признание со стороны Германии полного поражения германских вооруженных сил, прекращение военных действий и проведение мероприятий по разоружению и демилитаризации, установление верховной власти трех держав в отношении Германии, имеющей полномочия принимать любые меры необходимые для будущего мира и безопасности [19, р. 256 – 261]. На основе этого документа впоследствии была выработана «Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии», которую ЕКК утвердила 12 мая 1945 года, а 5 июня она была подписана в Берлине главнокомандующими четырех союзных держав [3, с. 84 – 90].

Приближение окончания войны поставило союзников перед необходимостью новой встречи. Переговоры об этом велись по инициативе Рузвельта на протяжении лета – осени 1944 года [6, с. 149, 167].

Конец 1944 – начало 1945 года были периодом энергичной подготовки американского правительства к встрече лидеров «большой тройки». Она состоялась 4 – 11 февраля 1945 года в Крыму и получила название Крымской (Ялтинской) конференции. До прибытия в Крым американская и английская делегации с 30 января по 2 февраля 1945 года провели совещание на острове Мальта, на котором согласовали свои позиции по многим вопросам, намеченным к обсуждению в Крыму.

Одно из главных мест в работе Крымской конференции занял германский вопрос. Союзники одобрили и утвердили решения, принятые ЕКК, включавшие в себя условия безоговорочной капитуляции, механизм контроля и управления в Германии, а также распределение зон оккупации между союзными державами. Были намечены также политические и экономические принципы обращения с Германией в начальный контрольный период, достигнуто соглашение о репарациях, по которому основой для расчета стала сумма в 20 млрд долларов, причем 50 % этой суммы отходило СССР. Для более тщательного изучения репарационного вопроса в Москве создавалась специальная межсоюзная комиссия по репарациям в составе трех представителей.

В Крыму вновь был подвергнут обсуждению вопрос о расчленении Германии. Еще 20 января 1945 года в беседе о предстоящей конференции с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР И. М. Майским американский посол в СССР Уильям Аверелл Гарриман отметил, что американского пре-

зидента очень интересует проблема раздробления Германии [12, с. 615].

На заседании 5 февраля Рузвельт заявил, что в нынешних условиях не видит иного выхода, кроме расчленения, и предложил при предъявлении немцам условий капитуляции объявить, что Германия будет расчленена. Союзники согласились внести изменения в статью 12(a) условий капитуляции Германии, которая теперь гласила, что союзники «...примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности». Было также решено создать комиссию в Лондоне для изучения вопроса о процедуре расчленения Германии, в состав которой вошли Иден (председатель), Вайнант и Гусев. Однако впоследствии из-за изменения позиции Советского Союза, который фактически отказался от идеи расчленения Германии, работа комиссии зашла в тупик, после чего она больше не собиралась. Термин «расчленение» впоследствии исчез и из документа о безоговорочной капитуляции Германии и из Декларации о поражении Германии.

Некоторое время планы расчленения еще продолжали разрабатываться американским руководством. Этот вопрос обсуждался, в частности, 28 мая 1945 года в беседе И. В. Сталина со специальным помощником президента Г. Гопкинсом во время его визита в Москву [14, с. 140 – 145]. План расчленения Германии на три государства был и у нового президента Г. Трумэна перед его отъездом на Потсдамскую конференцию. Однако на конференции вопрос о расчленении так и не обсуждался. По словам Дж. Бирнса, «мысли трех правительств были далеки от расчленения, и эта проблема больше не поднималась» [17].

Потсдамская конференция руководителей трех держав (17 июля – 2 августа 1945 года) стала завершающей стадией многочисленных переговоров и выработки согласованной политики союзников относительно будущего Германии. Уже на первом заседании глав правительств 17 июля Трумэн представил к рассмотрению проект предложения об учреждении Совета министров иностранных дел (СМИД) в составе СССР, США, Англии, Франции и Китая. Главной задачей этого органа являлась подготовка мирных договоров с европейскими союзниками Германии, а также «мирного урегулирования для Германии, с тем, чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано» [11, с. 286]. На следующий день американский проект с небольшими дополнениями был одобрен.

В этот же день, 17 июля, Трумэн внес на обсуждение Меморандум о политике в отношении Германии [11, с. 286]. На его основе в итоге были выработаны политические и экономические принципы (демилитаризации, демократизации, денацификации и декартелизации, впоследствии получившие название «политика четырех Д»), которыми необходимо было руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период. Они вошли как одна из частей в итоговый документ Потсдамской конференции – Протокол, подписанный главами трех правительств 1 августа.

Наиболее сложным на конференции оказался вопрос о репарациях. Американская делегация, отказавшись от крымских решений, настаивала на отказе от определения общей суммы репараций, и добивалась согласия на их получение каждой державой в своей зоне оккупации. После долгих дискуссий советская сторона согласилась с американскими предложениями. Было решено, что репарации для США, Англии и других стран, имевших на это право, будут удовлетворяться из западных зон оккупации и из соответствующих вложений за границей [11, с. 434 – 435].

Уже во время работы конференции 25 июля Европейской консультативной комиссией было принято соглашение «О некоторых дополнительных требованиях к Германии», предусматривающее осуществление комплекса мер, направленных на демилитаризацию, денацификацию и демократизацию Германии. 10 сентября 1945 года Европейская консультативная комиссия представила правительствам четырех держав отчет о своей работе, проведя за время своего существования с января 1944 года по август 1945 года

20 официальных и 97 неофициальных заседаний [22, с. 544 – 558].

Проблема послевоенного устройства Германии была предметом оживленных дискуссий между представителями стран «Большой тройки». Пока шли военные действия, эти проекты носили ещё предварительный характер, так как главной оставалась задача военного уничтожения противника. С осознанием неизбежности краха нацистской Германии проблемы ее будущего устройства выходят на первое место в дискуссиях союзников по вопросам послевоенной организации мира. По мере приближения окончания войны они приобретали все более интенсивный характер. Обсуждение этих планов вызывало жаркие споры между представителями стран «Большой тройки». Тем не менее на Потсдамской конференции трем державам удалось согласовать свои позиции в этом вопросе. Американская сторона внесла свою лепту в определение будущей судьбы Германии, так как частично решения союзников по германскому вопросу основывались на американских предложениях.

Литература

1. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / Сост. Е. Я. Трояновская. М.: Политиздат, 1990. 558 с.
2. Галактионов Ю. В. Проблема расчленения Германии в планах антигитлеровской коалиции // Германия и немцы. История в человеческом измерении. Липецк, 2003.
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955.
4. Кузнец Ю. Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США. М.: Международные отношения, 1970. 352 с.
5. Меморандум представителя США от 25 января 1944 (ЕКК/44/, 3-е заседание) // Международная жизнь. 1968. № 5.
6. Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. В 2-х т. Т. 2.: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном. М.: Изд-во политической литературы, 1958. 296 с.
7. Приложение к меморандуму представителя США от 6 марта 1944 (ЕКК/44/, 12-е заседание) // Международная жизнь. 1968. № 5.
8. Севостьянов Г. Н. Квебекская конференция 1943 г. // Новая и новейшая история. 1996. № 2.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19 – 30 октября 1943 г.) // Сборник документов. М.: Политиздат, 1984. 384 с.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) // Сборник документов. М.: Политиздат, 1984. 175 с.
11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) // Сборник документов. М.: Политиздат, 1984. 511 с.
12. Советско-американские отношения. 1939 – 1945 / Под ред. Г. Н. Севостьянова; сост. Б. И. Жилиев, В. И. Савченко. М.: МИД, 2004. 792 с.
13. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3-х т. Т. 1.: 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. / Сост. Г. П. Кынин и Й. Лауфер. М.: Международные отношения, 1996. 784 с.
14. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3-х т. Т. 2.: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / Сост. Г. П. Кынин и Й. Лауфер. М.: Международные отношения, 2000. 879 с.
15. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. Пер. с англ.. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 670 с.
16. Шутов В. С. Обсуждение вопроса о послевоенной политике в Германии в правящих кругах США в 1943 – 1944 гг. // Вопросы истории международных отношений. Вып. 7. Томск: Изд-во ТГУ, 1976.

17. Byrnes J. F. *Speaking Frankly*. New York: Harper & Brothers, 1947. Chapter 2 «Yalta – High Tide of Big Three Unity» // Сайт Колледжа Маунт-Холиоук. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/coldwar/byrnes.htm> (дара обращения: 15.04.2014).

18. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Volume I. General*. Washington: United States Government Printing Office. 1963. 1189 p.

19. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. Volume I. General*. Washington: United States Government Printing Office. 1966. 1554 p.

20. *Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington, 1941 – 1942, and Casablanca, 1943*. Washington: United States Government Printing Office. 1968. 895 p.

21. *Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington and Quebec, 1943*. Washington: United States Government Printing Office. 1970. 1382 p.

22. *Report on the Work of the European Advisory Commission // Foreign Relations of the United States. 1945. Volume III. European Advisory Commission; Austria; Germany*. Washington, 1968. P. 544 – 558.

23. *The Memoirs of Cordell Hull. In 2 vol. Volume 2*. N.Y.; Macmillan Company, 1948. 1804 p.

Информация об авторе:

Жаронкина Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ, zharonkina@mail.ru.

Elena A. Zharonkina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.